
ТЕОРИЯ

И. А. ГОБОЗОВ

ОХЛОС И ДЕМОКРАТИЯ

Проблема охлократии возникла не сегодня и даже не вчера. Она ставилась еще в античную эпоху многими древнегреческими философами. Так, Платон охлократию связывает с демократией, когда господствует принцип вседозволенности, что на первый взгляд, с его точки зрения, следует оценить положительно, ибо это дает человеку возможность делать то, что ему хочется. Необязательно принимать участие в государственных делах, необязательно и подчиняться, необязательно и воевать. Однако первое впечатление обманчиво, так как появляется презрение к тому, что важно для идеального государства. Платон убежден в том, что демократическая форма правления не эффективна. Она уравнивает равных и неравных. Государственные должности занимают не те, кто этого заслужил, а те, кто понравился охлосу (толпе). Человек демократического строя наследует все отрицательные черты этого строя: стремление к наслаждению, пустую трату денег, неуважение законов, старших и т. д.

Аристотель, рассматривая формы государственного устройства, выделяет такие виды демократии. Первый вид демократии связан с равенством, предполагающим равные права как для богатых, так и для бедных. Народ составляет большинство, и его голос имеет решающее значение. Второй вид демократии предполагает невысокий имущественный ценз. Тот, кто имеет такой ценз, получает доступ к занятию должностей, кто теряет ценз, лишается права занять такую должность. Третий вид демократии исходит из того, что все граждане по происхождению являются гражданами, а властвует закон. Четвертый вид демократии – это такая демократия, когда любой гражданин имеет право занимать должность, хотя властвует опять-таки закон. Пятый вид демократии предполагает предыду-

щие условия, но верховная власть принадлежит не закону, а простому народу. В данном случае решающее слово принадлежит народу, который благодаря демагогии добивается своего. Там, где властвует закон, демагогам нет места. Этот, пятый, вид демократии, по Аристотелю, напоминает тиранию. «...И крайняя демократия, и тирания поступают деспотически с лучшими гражданами; постановления такой демократии имеют то же значение, что и в тирании распоряжения»¹. Такая демократия отвергается Аристотелем. Он ее не считает демократией, поскольку никакое постановление не может иметь общего характера. Он твердо убежден в том, что «закон должен властвовать над всем; должностным же лицам и народному собранию следует предоставить обсуждение частных вопросов»².

И все же античная демократия представляла качественный скачок в развитии политических институтов. В Афинах эпохи Перикла была развита рабовладельческая демократия, суть которой выразил Перикл так: «Для нашего государственного устройства мы не взяли за образец никаких чужеземных установлений. Напротив, мы скорее сами являем пример другим, нежели в чем-нибудь подражаем кому-либо. И так как у нас городом управляет не горсть людей, а большинство народа, то наш государственный строй называется народоправством. В частных делах все пользуются одинаковыми правами по законам. Что же до дел государственных, то на почетные государственные должности выдвигают каждого по достоинству, поскольку он чем-нибудь отличился не в силу принадлежности к определенному сословию, но из-за личной доблести. Бедность и темное происхождение или низкое общественное положение не мешают человеку занять почетную должность, если он способен оказать услуги государству»³.

Исключительное значение в греческой демократии придавалось слову «пайдея», которое обозначает и воспитание, и обучение, и культуру, и просвещение и т. д. Это довольно емкое слово, которое в ту далекую эпоху широко использовалось в духовной жизни греков. И «греческая демократия определила сущность греческой

¹ Аристотель. Соч. – Т. 4. – С. 497.

² Там же.

³ Фукидид. История. – М., 1981. – С. 106.

пайдеи, главную особенность греческой культуры – идею о главенстве человеческого разума, принцип разумного миропонимания и представления о Прометеевом (творческом) назначении человека. **Открытие человека – идея о гражданине полиса как самостоятельной ценности, признание за ним права на инициативу, вера в то, что свободный человек в состоянии сделать правильный выбор, доверие к разуму человека и его свободе – вот что является важнейшим достижением греческой культуры, достижением, определившим ее всемирно-историческое значение**⁴.

Доверие к человеческому разуму в сфере демократии приводит к политическому рационализму. Все, кто участвовал в политических дебатах, должны были обосновать свои аргументы, придать им, так сказать, доказательный характер. Иначе говоря, надо было убеждать своих слушателей с помощью аргументов и фактов. Можно сказать, что характерная черта античной демократии – **убеждение**. Античные оратории убеждали своих слушателей, приводили соответствующие аргументы в защиту своих позиций. А убеждение, естественно, связано с рационализмом. Поэтому античная демократия – это рационалистическая демократия. И философия античности – это рационалистическая философия. Видимо, можно было бы сказать, что без политического рационализма не было бы философского рационализма.

Но если в античную эпоху демократия имела определенные изъяны, то в наше, **постмодернистское**, время она просто-напросто выродилась и превратилась в охлократию. Народ превратился в электорат, а электорат в толпу. Современная демократия использует не метод убеждения, а метод **внушения**. Обращаются не к разуму человека, а к его низменным инстинктам, к его чувствам. С этой целью политтехнологи разрабатывают различные сценарии избирательной кампании: привлечение артистов, особенно эстрадных певцов, создание «народного» имиджа кандидата во властные структуры, либеральную или патриотическую демагогию в зависимости от аудитории. Избиратели, превращенные в иррациональную толпу, обращают внимание не на программы и не на реальные дела кандидатов, а на их телегеничность, улыбку, походку и т. д. и т. п.

⁴ Кессиди, Ф. От мифа к логосу. Становление греческой философии. – СПб., 2003. – С. 30–31.

Те кандидаты, которые преуспевают в этом шоу, попадают в органы власти. К слову сказать, ни один великий политик прошлого не попал бы во власть, потому что он не смог бы конкурировать с современными краснобоями.

Всеобщее избирательное право на поверхности выглядит как огромный шаг вперед по демократизации политических институтов и учреждений. В самом деле, в отличие от прошлых времен все граждане независимо от их социального статуса, половых и расовых различий принимают участие в выборах различных органов власти. Каждый гражданин может быть избран в органы государственной власти. (Кому не хочется стать президентом, министром, депутатом, мэром и т. д.? Кому не хочется, чтобы его почитали, обслуживали, чтобы он ездил с охраной, в конце концов, чтобы он попал в анналы истории?) Каждый гражданин чувствует себя соучастником политических событий.

Но на уровне сущности все гораздо сложнее. Политика – очень сложная сфера общественной жизни. Политика, как писал М. Вебер, – это призвание и профессия. Причем эта профессия не менее сложна, чем, скажем, профессия врача, учителя, летчика, космонавта и т. д. Для того чтобы заниматься политикой, надо иметь политический талант. Нельзя стать великим или просто выдающимся поэтом без поэтического таланта. Можно быть великим философом, математиком, физиком и т. д., но абсолютно плохим политиком. Можно человека научить политическим технологиям, но нельзя его научить управлять государством. Политический дар – это особый вид дара, который дан не всем.

Политика – это колоссальная ответственность за судьбы миллионов людей, за будущее государства, за будущее всей мировой цивилизации. И подлинный политик чувствует эту ответственность. Как бы ни относились к монархам, но подавляющее большинство из них понимали свою ответственность и принимали ответственные решения.

Современная демократия – мифологема. Демократия в настоящее время есть такой же миф, как, например, свобода, равенство и братство. Она носит классовый характер и будет всегда классовой. Вспомним Гоббса: «Я не сомневаюсь в том, что если бы истина, что *три угла треугольника равны двум углам квадрата*, противо-

речила бы чьему-либо праву на власть или интересам тех, кто уже обладает властью, то, поскольку это было бы во власти тех, чьи интересы задеты этой истиной, учение геометрии было бы если не оспариваемо, то вытеснено сожжением всех книг по геометрии»⁵.

Абсурдно думать, что, скажем, в США президент и конгрессмены, избранные демократическим путем, будут в первую очередь защищать интересы обездоленных людей. О них они думают постольку, поскольку, во-первых, нужны их голоса и, во-вторых, они могут вызвать огромный социальный взрыв. Люди голосуют время от времени. Выборы проходят, и об избирателях забывают. Вообще современные выборы превратились в шоу, в обман и надувательство граждан. Средства массовой информации, особенно телевидение, любого, имеющего большие финансовые возможности, могут так раскрутить, что граждане за него будут голосовать. Подкуп, обман, коррупция, предательство, демагогия, популизм – вот далеко не полный перечень составляющих современных выборов. Люди голосуют не за те или иные программы, не за те или иные идеи, не за те или иные ценности, а за того или иного человека. Словом, власть персонифицирована. Людям нравятся не идеи, а кандидат на должность. Он должен быть телегеничным, краснобаем, готовым в любую минуту рассмешить людей, то есть своих избирателей. Короче, он должен вести себя как рубаха-парень, и тогда у него есть шансы выиграть выборы. Человек, отдавший свой голос за того или иного политика, чувствует себя одиноко как в самых демократических государствах, так и в диктаторских. Если у него нет капитала, работы, жилья, то он обречен и ему безразлична всякая демократия.

Демократия, если даже ее считать наиболее оптимальной формой государственного правления, не готовое состояние, а длительный и мучительный процесс. И, возможно, многие государства останутся за рамками демократических институтов, хотя в потенции они могут стать демократическими. Но одно дело – в потенции, совсем другое – в действительности. Нельзя не вспомнить в этой связи Гегеля: «Возможно, – писал он, – что сегодня вечером упадет луна на землю, ибо луна есть тело, отделенное от земли, и может поэтому также упасть вниз, как камень, брошенный в воздух; возможно, что турецкий султан сделается папой, ибо он чело-

⁵ Гоббс, Т. Избр. произв. – Т. 2. – С. 133.

век и может как таковой обратиться в христианскую веру, сделаться католическим священником и т. д. В этих разговорах о возможности преимущественно используется закон достаточного основания, применяемый вышеуказанным нами способом, – утверждают: возможно то, в пользу чего можно найти основание. Чем необразованнее человек, тем менее известны ему определенные отношения предметов, которые он намерен рассматривать, тем больше он склонен распространяться о всякого рода пустых возможностях, как это, например, бывает в политической области с так называемыми политиками пивных»⁶. Не всем народам нравятся демократические формы правления. У них исторически сложились свои представления о политике, свои формы правления, которые довольно эффективно работают. Поэтому не надо им навязывать западные политические структуры.

Нынешняя постмодернистская демократия, как уже выше отмечалось, базируется на всеобщем избирательном праве, согласно которому каждый гражданин имеет право принимать участие в выборах и голосовать за того кандидата, программа которого ему больше всех импонирует и реализация которой в случае избрания этого кандидата может улучшить его жизненные условия. Но это, в свою очередь, связано, во-первых, с уровнем политического сознания общества в целом и каждого его члена в отдельности, во-вторых, с получаемой информацией. А эту информацию подают современные средства массовой информации (СМИ).

Давно известно, что СМИ представляют четвертую власть, что от них очень многое зависит в политике. Это понимал еще Наполеон, когда из 73 газет, издававшихся в Париже, было закрыто вначале 60, потом еще 9. Но особенно важна роль СМИ в наше время, когда благодаря научно-технической революции они получили огромные возможности формировать общественное мнение и оказывать решающее влияние на политическую жизнь. Сегодня можно смело сказать, что тот, кто контролирует СМИ, контролирует все общество, контролирует воззрения людей, их поведение и поступки. Вот почему все политики так упорно цепляются за СМИ и особенно за телевидение.

⁶ Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. 1. Наука логики. – М., 1979. – С. 316.

Выигрывает выборы тот, кто распоряжается СМИ, а ими распоряжаются те, кто их финансирует, платит за эфирное время. А деньги имеют буржуазные партии, так как они защищают интересы богатых людей. Они скупают не только СМИ, но и головы избирателей. Последним дают деньги, организуют для них бесплатные обеды и т. д. Короче, во время избирательной кампании используются все способы, в том числе самые грязные.

После окончания выборов избиратели полностью исключаются из политической жизни. Правительство и депутаты могут теперь чувствовать себя спокойно. Они время от времени устраивают пресс-конференции, информируют журналистов в нужном им духе, но никаких отчетов о своей работе не делают. Избиратель же остается наедине со своими проблемами. Ему некуда обратиться, он отчужден от власти и не может влиять на ее решения. Избиратель сделал свое дело и теперь может спокойно умереть или ждать следующих выборов. Но и они ему ничего не принесут, потому что вновь избранные депутаты, как и их предшественники, о нем забудут. И так происходит после всех выборов. Таково действительное лицо современной западной демократии. И как не вспомнить меткую характеристику демократии, данную Н. А. Бердяевым: «...Демократия знает только формальный принцип волеизъявления, которым дорожит превыше всего и который ничему не хочет подчинить. Демократия безразлична к направлению и содержанию народной воли и не имеет в себе никаких критериев для определения истинности или ложности направления, в котором изъясняется народная воля... Демократия не знает истины, и потому она представляет раскрытие истины решению большинства голосов»⁷. А большинство голосов не есть критерий истины.

Вот это большинство и есть **охлос** (толпа). Его легко используют политические демагоги со времен античности. В настоящее время, когда обращение к всеобщему избирательному праву превратилось в единственный критерий достижения всех политических целей, используется толпа. О роли этой толпы писали многие исследователи. Французский ученый Г. Лебон дал довольно интересную характеристику толпы. «Под словом “толпа”, – пишет он, – подразумевается в обыкновенном смысле собрание индивидов, ка-

⁷ Бердяев, Н. А. Новое средневековье. – М., 1991. – С. 63.

кова бы ни была их национальность, профессия или пол и каковы бы ни были случайности, вызвавшие это собрание»⁸. Но, продолжает Лебон, в соответствующих условиях толпа с точки зрения психологии получает совершенно другую окраску. Толпа превращается в нечто иррациональное, бессознательное скопление людей. Толпа – это сборище людей без индивидуальных черт.

Лебон выделяет некоторые общие черты толпы: **одухотворенность, заразительность, внушаемость**. В толпе индивиды теряют свои отличительные черты, то есть свою индивидуальность. В ней исчезают социальные, профессиональные и образовательные различия людей. Все – члены толпы. Все они воодушевляются некоей общей идеей, и их поведение приобретает иррационально-коллективистский характер. Одухотворенная толпа готова на любые сиюминутные действия. Она совершенно не думает о последствиях своих действий. Толпа может играть как положительную, так и отрицательную роль в зависимости от преследуемых целей ее лидеров.

Толпа может появиться на улице, но может вообще никуда не выходить и оставаться толпой. Электорат, например, сидит дома, но на выборах ведет себя как настоящая толпа. Он голосует не разумом, а сердцем, а иной раз и глазом. Увидел, допустим, кандидата в органы власти. Он внешне понравился ему, и электорат отдает свой голос за него. Его не волнует не только судьба страны, но и собственная судьба. Он ведет себя не как **homo sapiens** (человек разумный), а как **homo suggéré** (человек внушаемый), которому легко можно внушить все что угодно. Ему легко можно внушить, что данный кандидат на президентский пост идеально выражает его интересы. Ему можно внушить, что данное государство представляет собой угрозу для его жизни. Американцам, например, внушили, что Ирак обладает оружием массового уничтожения и что поэтому надо свергнуть С. Хусейна. После оккупации Ирака официальные круги США признали, что никакого оружия массового уничтожения в Ираке не было и нет. Но игра была сделана, и американский обыватель теперь сам же страдает из-за своих иррациональных поступков. Сейчас народам всей земли внушают

⁸ Лебон, Г. Психология масс // Психология масс: хрестоматия. – М., 2001. – С. 11. Хочу заметить, что понятие толпы Лебон слишком широко истолковывает. Так, к толпе он относит социальные классы, секты, касты и т. д. На мой взгляд, такое использование данного понятия неправомерно.

мысль о том, что терроризм для них является самым опасным врагом. Изо дня в день с утра до вечера СМИ и прежде всего телевидение говорят о том, что везде совершаются террористические акты. И народы этому верят. При этом абсолютно игнорируются причины совершения террористических актов. Главное – следствие, а не причина. И люди не задаются вопросом, почему совершаются теракты, потому что они уже не воспринимают объяснения. Они зомбированы и поступают иррационально. Они – **охлос**, а охлос иррационален.

Бодрийар вместо понятия «толпа» использует понятие «масса». Он пишет, что в современном мире все крутится вокруг массы. Она представляет собой некое молчаливое большинство, которое время от времени проявляет свою активность, используемую в политических целях.

Политики постоянно говорят о необходимости просвещения массы, ее информирования, для чего используются СМИ. «В этих призывах, – справедливо замечает Бодрийар, – однако, нет никакого толка – рациональная коммуникация и массы несовместимы. Массам преподносится смысл, а они жаждут зрелища. Убедить их в необходимости серьезного подхода к содержанию или хотя бы к коду сообщения не удалось никакими усилиями. Массам вручают послания, а они интересуются лишь знаковостью. Массы – это те, кто ослеплен игрой символов и поработан стереотипами, это те, кто воспримет все что угодно, лишь бы это оказалось зрелищным»⁹. Массы, продолжает Бодрийар, больше интересуются, скажем, победой национальной сборной по футболу на чемпионате мира, чем каким-нибудь событием, имеющим непосредственное значение для их будущего.

Прав Бодрийар, когда подчеркивает, что массы не ориентированы на высшие цели. Но он совершенно не прав, когда утверждает, что их никто не вводит в заблуждение. Их как раз вводят в заблуждение современные политики, защищающие интересы господствующего класса, но выдающие эти интересы за интересы всех масс. Для этого используются все методы современных политических технологий: зомбирование, подкуп, обман, провокации и т. д. и т. п. Народ превращен в массу или толпу, которой манипулируют

⁹ Бодрийар, Ж. В тени молчаливого большинства. – Екатеринбург, 2000. – С. 14–15.

по своему усмотрению. Вот это и есть современная демократия, или охлократия.

Продолжая анализ роли охлоса в современной политике, нельзя не заметить, что этому охлосу нравятся не умные и интеллектуальные политики, умеющие оценивать ситуацию спокойно и рассудительно, принимающие исключительно ответственно решения, а краснобаи и болтуны, любящие красоваться перед телекамерами и бойко отвечающие на любые глупые вопросы журналистов. Я уже выше отмечал, что ни один великий политик прошлого не смог бы выиграть выборы даже у самого неумного, но болтливового политика. Охлос во многом виноват в приходе к власти фашистов в Италии и Германии. О культе Гитлера много известно, меньше знают о культе Муссолини. Вот что пишет Р. Келье о культе Муссолини: «Вознесенный между небом и землей, как его охарактеризовал Папа Пий XI, он стал объектом паломничества. Некий старец прошел пешком с тачкой семьсот километров к месту ранения Муссолини во время войны, чтобы привезти ему бочонок воды из реки Пьяв. А двенадцатилетний паренек из Мерано прошел девятьсот километров босиком, чтобы только увидеть его. Один туринец, которого дуче обнял на какой-то церемонии, перестал умывать свое лицо. В Риччионе, где находилась его приморская вилла, истеричные женщины часами плавали в воде, чтобы только увидеть, как он входит в море»¹⁰.

Современная демократия как демократия охлоса тоталитарна. Она ориентирована на серых и посредственных людей, не желающих брать на себя какую-либо ответственность, но жаждущих шоу. Такими серыми выглядят не только избиратели, но и избранные, ведущие себя во время избирательной кампании как настоящие шуты и клоуны, готовые выполнить любую прихоть толпы. Эти президенты после их ухода с политической сцены предаются забвению и ничего не оставляют для истории. В отличие от Петра Великого, Наполеона Великого, Дж. Вашингтона, В. Ленина, У. Черчилля, И. Сталина, Ш. де Голля они – не исторические личности и никакого интереса не представляют для будущих поколений.

Абсолютизация любого социального, политического и т. д. феномена приводит к диаметрально противоположным результатам. Абсолютизация демократии приводит к произволу, безответствен-

¹⁰ Келье, Р. Дуче! Взлет и падение Бенито Муссолини. – М., 2001. – С. 131.

ности, анархии и деградации общества. Нельзя же путем демократии выбирать на руководящие должности, где требуется исключительная компетентность и талант. Как можно, скажем, при выборе на должность художественного руководителя театра использовать демократические формы? Как правило, подчиненные не любят знающего и требовательного руководителя. Они предпочитают тихого, безвольного руководителя, не мешающего им плохо работать.

Политика – дело исключительно серьезное, и не надо ее отдавать в руки охлоса и некомпетентных людей. Но современному правящему классу, ставящему свои интересы выше интересов всего общества, выгодно использовать охлос. Поэтому он превратил демократию в тоталитаризм.

Разумеется, отсюда не следует, что диктатура лучше демократии. Абсолютизация диктатуры так же опасна, как и абсолютизация демократии. Всегда надо исходить из конкретно-исторических условий и соблюдать меру.

Конечно, охлосу льстит, что он принимает участие в политической жизни, прежде всего через механизмы всеобщего избирательного права. Но, как пишет видный французский политик М. Рокар, «всеобщее избирательное право начинает терять свою эффективность, поскольку важные решения, которые необходимо бывает принять, все меньше могут быть отложены до тех пор, пока люди, выбранные на его основе, сумеют высказать свое мнение. По этой причине такие механизмы, как парламент, начинают терять свое влияние»¹¹. Даже в странах с установившимися демократическими традициями люди большее значение придают субъектам исполнительной, чем законодательной власти, потому что в конечном итоге от них зависит решение каждодневных вопросов. А что касается государств, где такие традиции отсутствуют, то там народ с недоверием относится к представителям законодательной власти, и мало беспокоится, когда исполнительная власть игнорирует ее законы или вовсе запрещает. Он считает, что депутаты много говорят, но мало делают. Вообще парламентская говорильня народу дорого обходится, если к тому же учесть, что современная говорильня обслуживается сотнями тысяч работников радио и телевидения, газет и журналов.

¹¹ Рокар, М. Трудиться с душой. – М., 1990. – С. 133.

Демократия в западном смысле не обеспечивает главных прав человека: право на труд, на образование и на отдых. Псевдосвобода демократии оборачивается для среднего человека отсутствием реальной свободы, ибо он не может удовлетворить свои элементарные потребности, проявить свои физические и духовные потенции. Она разделяет людей на богатых и бедных, на эксплуататоров и эксплуатируемых. И, как говорится, во дворцах мыслят иначе, чем в хижинах. Эта демократия не консолидирует людей, а дезинтегрирует их.

Проповедники «демократии» много пишут о правах человека. Но они их фактически сводят к «правам» животного. Животное «имеет право» не есть, не «работать», не иметь жилья, не «отдыхать», умирать и т. д. Но оно не выходит за пределы природы и, так сказать, находится внутри нее. Поэтому все его «права» даны самой природой. Иными словами, говорить о «правах» животного абсурдно. Права возникают в обществе. Они – продукт взаимодействия людей. В процессе этого взаимодействия индивиды в сложной социальной иерархии занимают разное социальное положение, позволяющее одним ограничивать права других, не давая им возможности проявлять себя, удовлетворять свои реальные материальные и духовные интересы. Права человека имеют конкретный, а не абстрактный характер. Они реализуются в зависимости от социального и экономического положения индивида. Богатый человек имеет право, собственно говоря, на все: на жилье, на отдых, на образование, на путешествия... Поэтому ему, в сущности, от государства ничего не требуется. Ему нужно только, чтобы его богатство надежно защищалось. Бедный человек тоже имеет право на все, но фактически он бесправен, потому что у него нет денег ни на жилье, ни на путешествия, ни на отдых, ни порою даже на кусок хлеба. То же самое касается социальных классов. Один живет за счет эксплуатации другого. Он на это имеет право. Но и эксплуатируемый класс имеет право на забастовки, на восстания и т. д. Могут сказать, что революционные взрывы, восстания и забастовки расширяют общество. Это верно, но верно и то, что общество не имеет права на существование, когда большинство людей не в состоянии удовлетворить свои элементарные потребности, а меньшинство живет в роскоши.

Реализация прав человека во многом также зависит от традиций, обычаев и конкретно-исторических условий. На Западе очень модно в настоящее время навязывать свои ценности остальному миру, выдавая их за общечеловеческие ценности. В этой связи особое внимание обращается на права человека. Но западные представления о правах человека и представления о них в других регионах сильно отличаются друг от друга. На Западе доминирует индивидуализм, а на Востоке – коллективизм. Не случайно теория естественного права возникла на Западе в период бурного формирования буржуазных общественных отношений. Новый строй требовал освобождения человека от религиозных и экономических оков средневековья. Ему нужен был человек предприимчивый, свободный от всяких условностей, готовый идти на риск. И такой человек постепенно сформировался. Он приспособился к новым общественно-политическим порядкам, уважает принятые государством законы, постановления и другие законодательные акты, старается действовать в их рамках, хотя нередко их нарушает. Он предпочитает жить более или менее независимо от родителей и вообще от родственников.

Восточный человек имеет другие представления о своих правах. Он уважает традиции и обычаи предков, прислушивается к голосу старших, особенно родителей. Еще Конфуций писал: «Учитель сказал: “Дома младшие почтительны к родителям, а на стороне послушны старшим, осторожны и правдивы, полны любви ко всем, но близки с теми, в ком есть человечность”»¹². На Востоке радиус родственных связей намного шире, чем на Западе.

Нельзя не обратить внимания и на то, что современные интерпретаторы демократии забыли лозунг Великой французской революции XVIII века: «Свобода, равенство, братство». Они берут только свободу, предполагающую предоставление соответствующих прав человеку. Но свобода без социального равенства – пустой звук. О свободе можно говорить лишь в том случае, если индивиды имеют одинаковые стартовые возможности. Кроме того, свобода предполагает не только открыто высказывать свою позицию по тем или иным вопросам, но и влиять на общественные и государствен-

¹² Конфуций. Уроки мудрости. – М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2002. – С. 5.

ные дела. Однако исторический и современный опыт свидетельствует о том, что свободнее чувствуют себя богатые люди, имеющие доступ ко всем ценностям и возможности воздействовать на социально-политические процессы.

Кроме того, нельзя отрывать права человека от прав народов на самоопределение. В полиэтническом государстве – в мире почти все государства являются полиэтническими – права человека в первую очередь реализуются через права народов и наций. В реальной жизни большими правами пользуется представитель того народа, который доминирует в данном обществе.

Демократия – это огромная ответственность каждого гражданина перед своей семьей, государством, обществом, отечеством. Демократия не есть анархия и произвол. Демократия – это соблюдение всех правовых принципов и норм. Демократия – это абсолютное равенство всех перед законом. Любой гражданин, начиная от президента и кончая рядовым, должен нести ответственность за нарушение существующих в государстве законов. Он должен сознавать, что честное отношение к выполнению своих служебных и иных обязанностей является, так сказать, его священным долгом. Демократия может перерасти в анархию и вседозволенность, если не выполняются принятые государством законы. Демократия – это не только выборы, которые проводятся время от времени, но и повседневное участие граждан в управлении делами государства. Современная демократия, как уже отмечалось, дает человеку право выбора того или иного политика, но лишает его права повседневно и реально влиять на государственные дела.

Самой опасной чертой постмодернистской политики является игнорирование национальных интересов и права народов на самоопределение. Под предлогом защиты прав личности постмодернистские политики могут объявить любой политический режим диктаторским, якобы нарушающим права человека, и свергнуть его всеми средствами, в том числе военными. А его законных руководителей могут физически уничтожить или судить как преступников. При этом если даже протестуют миллионы людей против войны, все равно лидеры постмодернистских государств цинично бомбят территорию независимого государства, убивают ни в чем не повинных людей и устанавливают «демократический порядок». Причем тра-

гизм ситуации состоит в том, что правительства других государств либо полностью поддерживают агрессора, либо робко возражают, либо просто-напросто молчат.

В роли современного «защитника демократии» выступают Соединенные Штаты Америки, представляющие собой непосредственную угрозу не только для демократии, но и для существования самой мировой цивилизации. США, как пишет уже вышеупомянутый американский писатель и публицист В. Гор, являются не демократической страной, а полицейским государством. «Хотя американский народ не имеет возможности напрямую влиять на правительство, его “мнения” время от времени выясняются путем опросов. Так, согласно опросу, проведенному “Си-эн-эн – Тайм” в ноябре 1995 года, 55 процентов населения считают, что “федеральное правительство стало до того всемогущим, что это ставит под угрозу обычных граждан”. Через три дня после “черного вторника” 74 процента заявили, что, по их мнению, “американцам придется отказаться от некоторых личных свобод”, 86 процентов высказались в пользу того, чтобы в общественных зданиях была организована охрана и установлены металлоискатели. Таким образом, полицейское государство уютно устраивается в нашей стране, и можно представить себе, как ликуют Чейни и Рамсфельд, изучая эти цифры»¹³.

США не допускают в отношении себя никакой критики и никакого ущемления национальных интересов. Под космополитизмом они фактически подразумевают распространение американских ценностей. Вообще Запад навязывает всему миру стратегию поведения и стратегию выборов. Мощные средства массовой информации превращают разумные существа в иррациональные, народ – в охлос, который живет иллюзиями демократии и уверен в том, что он играет решающую роль в постмодернистской политике, хотя на самом деле он фактически оказался в маргиналах.

¹³ Гор, В. Почему нас ненавидят? Вечная война ради вечного мира. – М., 2003. – С. 18.